

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РАБОТНИКОВ ВУЗА И РАЗРАБОТКА ЕГО ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Колпина Л.В.¹, Реутов Н.Н.¹

¹ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: kolpina@bsu.edu.ru

Целью статьи является анализ теоретических подходов к исследованию социального капитала. В современных интерпретациях социальный капитал рассматривается как возможности, обусловленные включенностью индивидов в те или иные виды отношений, построенные на доверии (уверенности), соблюдении норм взаимности и реципрокном обмене. Проведен анализ теоретических подходов к исследованию социального капитала работников вузов, позволяющий разработать систему эмпирических показателей его диагностики. Рассматривается возможность исследования социального капитала как индивидуального и организационного ресурса на микро- и макроуровнях. Определяются практические формы инвестиций в развитие социального капитала: установление связей, укрепление доверия, развитие сотрудничества. Разработан комплекс прямых и косвенных индикаторов эмпирической диагностики специфики социального капитала работников вуза. Для целей управления развитием социального капитала работников вуза имеет двойкий эффект: во-первых, как указывалось выше, оно ведет к повышению синергии в решении задач вуза; во-вторых, к росту индивидуального социального капитала управленческих кадров.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные связи, солидарность, социальное доверие.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE SOCIAL CAPITAL OF HIGH SCHOOL EMPLOYEES AND COMPILATION OF ITS EMPIRICAL PARAMETERS

Kolpina L.V.¹, Reutov N.N.¹

¹ Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University», Belgorod, Russia (85, Pobedy St., Belgorod, 308015), e-mail: kolpina@bsu.edu.ru

The purpose of article is the analysis of the theoretical approaches to research of the social capital. In modern interpretations the social capital is considered as opportunities caused entering of the individuals in those or other kinds of the relations, constructed on trust (reliance), observance of norms of reciprocity and an exchange. The analysis of theoretical approaches to research of the social capital of high school employees is carried out, that can help to work out the system of some empirical parameters in its diagnostics. The possibility of research of the social capital as the individual and organizational resource in micro- and macro- levels is also considered. The practical forms of investments in social capital development are determined: the establishment of communications, the confidence-building, and the development of cooperation. The complex of direct and indirect indicators of empirical diagnostics of the social capital of high school employees is developed. For the purposes of management the development of the social capital of the employees of high school has double effect: first, as it was specified above, it conducts to increase synergy in the decision of tasks of high school; secondly, to growth of the individual social capital of the administrative staff.

Keywords: social capital, social communications, solidarity, social trust.

Актуальность исследования обусловлена важностью привлечения внимания научного сообщества и системы стратегического управления высшей школой к проблеме формирования и эффективного использования социального капитала работников вузов в процессах модернизации высшего образования, необходимостью исследования его специфики и механизмов его развития. Реализация потребности в стратегическом управлении вузом в настоящее время требует поиска новых ресурсов, к числу которых относится социальный капитал.

Между тем, нынешняя ситуация в российской высшей школе характеризуется рядом проблем: слабая практикоориентированность образования и вузовской науки, низкая научно-исследовательская активность студентов, малая востребованность научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, слабая интеграция вузов в мировую науку, зачастую, местечковый характер исследований, формализм в решении образовательных задач.

Одним из знаменателей для этих, на первый взгляд, не рядоположенных негативных явлений выступает недостаток социального капитала работников высшей школы, его невостребованность существующей системой управления.

Дело в том, что социальный капитал организации связан с возможностями, заложенными в «горизонтальных» (неформальных межличностных) и «вертикальных» (формальных, иерархически организованных) отношениях. Его инкорпорирование в систему управления высшей школой способно обеспечить, во-первых, интенсификацию процесса наращивания человеческого потенциала (мотивации, знаний, опыта, квалификации), во-вторых, социальную синергию в достижении целей высшей школы на основе гармонизации индивидуальных целей субъектов социального пространства вузов и объединения их усилий и возможностей.

Однако, в настоящее время решение задач высшей школы происходит большей частью на уровне вузовских администраций путем директив, «продавливания» решений, в противовес актуализации социального капитала работников высшей школы.

Следствием минимизации использования социального капитала работников высшей школы, стал ширящийся разрыв между управленческими структурами и профессорско-преподавательским составом, высокая степень формализации в исполнении решений, их низкая эффективность, амбивалентность между репутацией и формируемым имиджем вуза, индивидуализация профессиональных и социальных практик участников научно-образовательного процесса, замкнутость и закрытость их сетей отношений. Работникам высшей школы в подавляющем большинстве либо свойственны патерналистские установки относительно ответственности за процессы, происходящие в вузе и за его пределами, минимизация использования социальных связей и отношений для решения задач высшей школы, конкретного вуза, либо такая активность носит узко утилитарный характер, в том числе, обуславливая формирование социального капитала «закрытого» типа, препятствующего широкой циркуляции идей, ценностей, практик взаимопомощи, высокую степень сегментированности социального пространства вуза, что, в конечном итоге, снижает модернизационный потенциал высшей школы.

Очевидная недостаточность «верхового» способа решения указанных проблем требует исследования механизмов развития социального капитала работников вузов и его

инкорпорации в систему управления. Ведь, «в экономике, основанной на знаниях, социальный капитал университетов, в основе которого лежат тесные личные связи, взаимоотношения доверия и уважения, а также общность корпоративной культуры, становится тем важным конкурентным преимуществом, которое способно не только реализовать потенциал вуза, но и помочь обществу в решении насущных социальных проблем [4]».

Целью данной обзорной статьи является анализ теоретических подходов к исследованию социального капитала, позволяющий разработать систему эмпирических показателей его диагностики у работников вузов.

Обсуждение результатов исследования.

Понятие «социальный капитал» было введено Л. Дж.Ханифан, дефинировавшего его через солидарность и социальные связи между теми, кто образует социальную группу [37]. В современных интерпретациях социальный капитал наиболее часто рассматривается как возможности, обусловленные включенностью индивидов в те или иные виды отношений, построенные на доверии (уверенности), соблюдении норм взаимности и реципрокном обмене.

Такое понимание социального капитала обусловило тот факт, что теоретической основой его исследования выступают как собственно концепции социального капитала [13, 14, 18, 20, 26, 43, 44], так и теории социального доверия [2, 13, 26, 33, 34, 35,36, 40], обмена [22] и социально-сетевой подход [3, 8, 11, 12, 16, 17] и др.

В них соответствующие феномены, по-разному соподчиняясь друг с другом, образуют тесную взаимосвязь [10], которая фигурирует в большинстве определений социального капитала. Социальный капитал определяется как: социальные сети, социальные нормы и доверие [6]; родственные отношения и отношения в группе членства [2]; связи между индивидами, социальные сети и нормы взаимности, которые из этих сетей проистекают [19, с.320]; потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [23]; структура знакомств, которая определяет доступ человека к товарам и информации [7, с. 97]; ожидания относительно социального действия в рамках коллектива, влияющие на поведение членов этого коллектива [42, с. 1323]; особенность сети отношений, которую выстраивает индивид [43]. Влияние теории обмена на интерпретацию социального капитала выразилось в ресурсном подходе, где социальный капитал это сознательно устанавливаемые социальными акторами отношения, которые могут составлять для них полезный ресурс [14, с.128]; ресурсы, перемещающиеся от доноров к реципиентам и приравнивающиеся сумме связей актора с другими акторами [8], способность индивидов

распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или в более широкой социальной структуре [43]; ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют, исходя из своих интересов [27, с. 619]; дружеские контакты, обеспечивающие доступ и наращивание финансового и человеческого капитала [30, с. 9]; функция, определяемая размером сети, силы отношений между актором, а также ресурсами, которыми обладают члены сети [31]; ресурсы, находящиеся в социальных сетях [39].

Возможность исследования социального капитала как индивидуального и организационного ресурса обусловлена традицией выделения микро- и макроуровня его анализа [28, 38].

На микроуровне речь идет об индивидуальном социальном капитале, характеризующем возможности, которые имеет индивид вследствие принадлежности к той или иной социально-сетевой или формальной структуре [6, 27, 30]. В работе «Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России» данный подход обозначается как неомарксистский или неоклассовый [20, с. 197]. Согласно этой трактовке социальный капитал может быть конвертирован в другие виды капитала: экономический, человеческий и пр. Иллюстрацией индивидуального социального капитала является цитата из Д. Юма. «Твой хлеб созрел, а мой созреет завтра. Нам обоим выгодно, чтобы сегодня я работал с тобой и чтобы завтра ты помогал мне. Я не питаю никаких сантиментов в отношении тебя и знаю: у тебя их не больше в отношении меня. ...Но из-за отсутствия взаимного доверия и уверенности в безопасности мы оба потеряем свой урожай» [Цит. по: 45, с. 35].

Макроуровневая трактовка (неолиберальная – по О.И. Шкартану) [20, с.197] предполагает рассматривать социальный капитал как характеристику группы, обеспечивающую социальную синергию в достижении общественно значимых (организационных) целей в результате актуализации потенциала разноуровневых горизонтальных и вертикальных социальных связей и отношений; это «клей, позволяющий мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу» [41, с. 629]. Индикатором уровня социального капитала, по мнению Н. Лин, является вопрос о том, кто получает прибыль – группа или индивид [38]. В идеале, наращивание этих типов социального капитала в рамках организационной структуры должно быть взаимоувязанно между собой.

Традиционное представление о социальном капитале связано с горизонтальными межличностными отношениями. Но ряд авторов указывает на необходимость дополнения такого понимания «вертикальной» составляющей (возможности иерархически

организованных формализованных отношений [1]). Для России значимость «вертикального» социального капитала особенно высока в силу существующего еще с советских времен практики, когда реальное благосостояние граждан зависело либо от их положения в номенклатурной иерархии, либо от связей с чиновниками, занимающими в ней достаточно высокое положение, вследствие чего «чиновники в нашей стране сами являются донорами социального капитала, источником социальных ресурсов для своих родственников и знакомых» [20, с. 232]. Как отмечают М.Феннема и Дж.Тилли, центральным отличием между горизонтальными и вертикальными сетями является характер доверия. В вертикальных сетях доверие сфокусировано на источнике власти, а в горизонтальных – доверие взаимно [32].

Возможность выделения «вертикального» социального капитала увязывается с этатистским подходом к его интерпретации, который является логическим продолжением неолибералистской теории, «поскольку последняя подразумевает, что сообщества, все члены которых руководствуются идеей кооперации для поддержки качественного управления, в итоге получают качественное управление [20, с. 197]. Данный подход имеет особенную ценность для исследования социального капитала работников вуза вследствие того, что в рамках последнего предполагается, с одной стороны, анализ уровня поддержки работниками вуза руководства в достижении целей модернизации высшей школы, а с другой – роли руководства в инкорпорации и развитии социального капитала работников высшей школы в процессе управления вузом.

Следует отметить, что для целей управления развитие социального капитала работников вуза имеет двоякий эффект: во-первых, как указывалось выше, оно ведет к повышению синергии в решении задач вуза; во-вторых, к росту индивидуального социального капитала управленческих кадров, поскольку «наличие подчиненных увеличивает среднее значение индекса наделенности социальными ресурсами до 1.98 против 1.56 в среднем по России» [20, с. 232].

Исследователями выделяются практические формы инвестиций в развитие социального капитала:

1. Установление связей: потребность в информации, потребность в получении обратной связи, и, конечно, во взаимопонимании и сотрудничестве как внутри самой организации, так и с другими общественными структурами и аудиториями.
2. Укрепление доверия: начинается с демонстрации такого стабильного поведения, которое не вызывало бы недоверия, то есть с прозрачной и справедливой политики организации по отношению к сотрудникам. Важно также, чтобы руководство само демонстрировало доверие к сотрудникам.
3. Развитие сотрудничества: в формировании готовности к сотрудничеству важнейшую роль

играет система (четких, осмысленных, реалистичных, и притом известных всем сотрудникам) целей организации и наличие в организации ряда определенных правил относительно порядка заполнения вакансий, посещения профессиональных и обучающих мероприятий и т.д.

В качестве источника социального капитала называют: уважительное отношение руководства к рядовым сотрудникам, создание действенной системы нефинансового стимулирования сотрудников, а также применение харизматической и экспертной моделей лидерства на всех уровнях управления [5]; соответствующая ценностная ориентация социальных субъектов; индивидуальное социальное взаимодействие, основанное на реципрокном обмене; ограниченная солидарность [42].

Итак, определяя социальный капитал как совокупность потенциальных и реальных возможностей, обусловленных включенностью индивида в разноуровневые «горизонтальные» и «вертикальные» отношения, основанные на общности норм и ценностей, доверии (уверенности в надежности контрагента) и реципрокном обмене, применительно к работникам вуза речь будет идти об отношениях, как в социальном пространстве вуза (с коллегами, студентами, руководством), так и за его пределами (с потенциальными и реальными потребителями образовательных и научно-исследовательских услуг, с коллегами из других вузов, научными коллективами), обеспечивающими успешное решение задач на индивидуальном уровне, и на уровне высшей школы.

Ключевыми понятиями, через которые осуществляется операционализация социального капитала, являются: социальные сети, «вертикальные» и «горизонтальные» ресурсы, социальное доверие.

Социальные сети – устойчивые неформальные (межличностные) или полупоформальные отношения между субъектами одного уровня, обеспечивающие наращивание ресурсов для решения общих или индивидуальных задач. В контексте исследования социального капитала работников вуза, субъекты социальных сетей могут быть внутренними и внешними. Внутренние – профессорско-преподавательский состав, научные работники, подразделения; внешние – это могут быть представители других вузов, потенциальные или реальные заказчики услуг, научных разработок, осуществляемых вузом, его субъектами, и т.п.

Социальное доверие представляет собой установку на взаимодействие или его избегание в виде «склонности реагировать положительно или отрицательно на определенный класс объектов» [46]; благоприятную или неблагоприятную оценочную реакцию на что-либо или на кого-либо, которая выражается во мнениях и целенаправленном поведении. Условием и производными социального доверия являются взаимные обязательства и

ожидания [23], соблюдение норм взаимного признания [6].

Под ресурсами социальных сетей подразумеваются возможности, обусловленные принадлежностью человека к данной сети отношений. Это отношения, способные облегчать социальные процессы, обеспечивать доступ к общественно значимым благам (использование знакомств, блага); посредством практик взаимопомощи, обмена опытом и информацией, содействовать адаптации участников сетей к динамично изменяющейся ситуации. П. Бурдье указывает на то, что воспроизводство социального капитала предполагает работу по установлению социальных связей на основе непрерывных серий обменов. В связи с этим, ученый выделяет «обменные» капиталы: экономический в виде материальных благ – деньги, права собственности; культурный в виде образования, знаний, ценностей; символический в виде званий, титулов, которые могут конвертироваться друг в друга и в социальный капитал [6]. Ресурсы, заложенные в социальных сетях, мы обозначаем как «горизонтальный капитал», а в отношениях с администрацией вуза разного уровня – «вертикальный».

Итак, для эмпирической диагностики специфики социального капитала работников вуза и его роли в развитии высшей школы предполагается использовать комплекс прямых и косвенных индикаторов, среди которых: ресурсы и капиталы социальных сетей профессорско-преподавательского состава в контексте образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза; включенность/невключенность профессорско-преподавательского состава в социальные сети с социальными субъектами внутренней и внешней среды вуза, качественные характеристики включенности и барьеры, затрудняющие формирование разветвленной социальной сети доверия; «горизонтальное» и «вертикальное» доверие в отношении совокупности социальных субъектов: а) потенциальных и реальных участников социально-сетевых практик профессорско-преподавательского состава во внешней и внутренней среде и б) административных структур и их представителей, а также, студенчества; субъективные оценки востребованности социального капитала профессорско-преподавательского состава вузом, в целом; субъективные оценки политики вуза в плане развития и актуализации социального капитала профессорско-преподавательского состава.

Вывод

Теоретической основой исследования социального капитала выступают как собственно концепции социального капитала, так и теории социального доверия, обмена и социально-сетевой подход.

Определяя социальный капитал как совокупность потенциальных и реальных возможностей, обусловленных включенностью индивида в разноуровневые «горизонтальные» и «вертикальные» отношения, основанные на общности норм и ценностей, доверии (уверенности в надежности контрагента) и реципрокном обмене,

применительно к работникам вуза речь будет идти об отношениях, как в социальном пространстве вуза (с коллегами, студентами, руководством), так и за его пределами (с потенциальными и реальными потребителями образовательных и научно-исследовательских услуг, с коллегами из других вузов, научными коллективами), обеспечивающими успешное решение задач на индивидуальном уровне, и на уровне высшей школы.

Ключевыми понятиями, через которые осуществляется операционализация социального капитала, являются: социальные сети, «вертикальные» и «горизонтальные» ресурсы, социальное доверие.

Эмпирические показатели диагностики социального капитала работников вуза: ресурсы и капиталы социальных сетей профессорско-преподавательского состава в контексте образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза; включенность профессорско-преподавательского состава в социальные сети с социальными субъектами внутренней и внешней среды вуза, качественные характеристики включенности и барьеры, затрудняющие формирование разветвленной социальной сети доверия; «горизонтальное» и «вертикальное» доверие в отношении совокупности социальных субъектов: а) потенциальных и реальных участников социально-сетевых практик профессорско-преподавательского состава во внешней и внутренней среде и б) административных структур и их представителей, а также, студенчества; субъективные оценки востребованности социального капитала профессорско-преподавательского состава вузом, в целом; субъективные оценки политики вуза в плане развития и актуализации социального капитала профессорско-преподавательского состава.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Специфика социального капитала работников вуза и его роль в развитии высшего профессионального образования в регионе» (проект №14-13-31012).

Список литературы

1. Авраимова Е., Логинов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки – Режим доступа к изд.: <http://www.789.ru/news/7275-276.html> (дата обращения: 14.03.2014).
2. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии, различия // Социальная реальность. – 2008. – № 7. – С. 85–98.
3. Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. – 2003. – №2. – С. 81–122.
4. Бодункова А.Г. Возможности повышения стоимости компании в период кризиса через её социальный капитал // Креативная экономика. – 2010. – № 3 (39). – С. 79-87.

5. Бодункова А.Г. Социальный капитал ВУЗа: измерения, проблемы и направления инвестирования в новых условиях // Креативная экономика. – 2010. – № 1 (37). – С. 89-94. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/3236/> (дата обращения: 14.03.2014).
6. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – www.ecsoc.mssec.ru. –2002. – Т. 3. – 5 (ноябрь). – С. 60–75.
7. Бюссе С. Социальный капитал и неформальная экономика в России // Мир России. – 2002. – № 2. – С. 93–104.
8. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2001. – 22 с.
9. Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами. – URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj99-grado.html> (дата обращения: 10.07.2013).
10. Епанчинцев А.О. Социальный капитал в западных и российских социокультурных системах: дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-н/Д., 2005. – 130 с.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
12. Кастельс М., Киселева Э. Россия и Сетевое общество: доклад на конференции «Россия в конце XX века», Стэнфорд, США, 05-07.11.1998 // Режим доступа: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_1/castels.htm (дата обращения: 30.04.2013).
13. Козырева П.М. Межличностное доверие в процессе формирования социального капитала // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 43–54.
14. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С.121–139.
15. Красилова А.Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. – 2007. – №4. – Том XVI. – С. 160–180.
16. Новинская М.И. Поиск «новой социальности» и утопическая традиция (Проблема человеческого общежития в актуальном срезе) // Политические исследования. – 1998. – №5. – С. 59–78.
17. Пригожин И.Г. Сетевое общество // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 24–27.
18. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 79-87.
19. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 3. – С. 320.
20. Социально - экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан и коллектив. – М.: Изд-во «Олма Медиа Групп», 2009. – 555 с.
21. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности

способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисона Л., Хантингтона С. М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 129–149.

22. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – С. 82–91.

23. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1996. – № 1-2. – С. 62–81.

24. Штейнберг И. Психология неэквивалентных обменов в межсемейных сетях взаимопомощи в городе и селе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 6 (74). – С. 52–57.

25. Штейнберг И.Е. Матрица доступа к ресурсам общины (диагностика уровня развития сети социальной поддержки в еврейской общине). – Режим доступа: <http://old.hokma.ru/db/conf/directors/stainberg.htm> (дата обращения: 30.04.2013).

26. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 441 с.

27. Becker G.S. Human Capital. – N.Y., 1964. – 423 p.

28. Borgatti S.P., Jones C., Everett M.G. Network Measures of Social Capital // Connections. – 1998. – 21(2). – P. 27–36.

29. Bourdieu P. The forms of capital. – Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.

30. Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. – Cambridge Baker W. Market Networks and Corporate Behavior // American Journal of Sociology. – 1990. – Vol. 96. – P. 589–625.

31. Flap H.D. No Man Is An Island: The Research Program of a Social Capital Theory. – World Congress of Sociology. – Bielefeld, 1994. – 357 p.

32. Fennema M., Tillie J. Civic Community, Political Participation and Political Trust of Ethnic Groups // Connections. – 2001. – Vol. 24(1). – P. 26–41.

33. Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York, «The Free Press», 1995. – 457 p.

34. Giddens A. Beyond Left and Right: The future of radical politics. – Cambridge: Polity Press, 1994. – P. 440.

35. Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 380 p.

36. Giddens A. The consequences of modernity. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 360 p.

37. Hanifan L.J. The Community Center. – Boston, 1920. – 230 p.

38. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // Connections. – 1999. – 22(1). – P. 28–

51.

39. Lin N. Conceptualizing Social Support. – *Social Support, Life Events, and Depression* / Ed. by N.Lin, A.Dean, W.Ensel. – Orlando, 1986. – P. 17–30.

40. Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // *Trust: Making and Breaking Cooperative Relations* (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. – Ch. 6. – P. 94–107.

41. Paldam M. Social Capital: One or Many? Definition and Measurement // *Journal of Economic Surveys*. – 2000. – Vol. 14. – Is. 5. – P. 629–654.

42. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // *American Journal of Sociology*. – 1993. – Vol. 98. – №6 (May). – P. 1320–1350.

43. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. – 1998. – Vol. 24. – P. 1–24.

44. Putnam R. Making Democracy Work. Civic Tradition in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 410 p.

45. Putnam R.D. The Prosperous Community, Social Capital and Public Life // *The American Prospect*. – 1993. – Vol. 4. – №13 (March 21). – P. 35–42.

46. Sarnoff I. Psychoanalytic theory and social attitudes // *Publ. Opin.Quart.* – 1960. – № 24. – P.251-279.

Рецензенты:

Данакин Н.С., д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г.Белгород;

Бахарев В.В., д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г.Белгород.